

БЕСЕДОВАЛА Юлия Леонтьева
ФОТО Павел Крылов

Несравненная Эсмеральда, нежная Джульетта, чувственная Жизель, прекрасная Одетта, обольстительная Одиллия, прелестная Армида, экспрессивная Кармен... Сегодня наша гостья – балерина Вероника Землякова, ведущая солистка Самарского академического театра оперы и балета.

ЛК Вероника, расскажите, как появился балет в вашей жизни? Сразу ли вы рассматривали его как профессию?

Вероника Землякова Я родилась и росла в театральной семье – папа драматический актёр, мама – балерина. В детстве очень часто я была на спектаклях и репетициях у родителей, среди талантливых, разносторонних, интеллектуальных людей – артистов, одержимых профессией. Поэтому мне всегда хотелось стать либо актрисой, либо балериной. Казалось, что ничего другого в моей жизни быть не может, других профессий для меня просто не существовало. С шести лет я начала заниматься в хореографической школе при театре оперы и балета. У меня были все данные к балетной профессии, огромное желание танцевать.

Профильного училища в Самаре тогда ещё не было. Поэтому в 11 лет родители приняли решение показать меня в хореографическое училище в Уфе, и меня приняли. Эту поездку я восприняла как весёлое приключение. Новый класс, соседки по комнате – всё было очень увлекательно. Но родители уехали, начались учебные будни, и пришлось привыкать к самостоятельности и строгой дисциплине. Сначала, конечно, было трудно, многое пришлось делать самой – следить за своими вещами, внешностью, быть самостоятельной во всём. Но благодаря этому, сформировался мой характер, который мне и сейчас помогает в работе.

Когда мне исполнилось 16 лет, среди множества учениц меня заметил основатель училища Али Салихович Бикчурин, было решено, что я буду представлять училище в разных городах. Можно сказать, что на этом моё детство закончилось, началась серьёзная работа. Начиная со второго курса, я танцевала в столичных театрах в качестве приглашённой актрисы – Казань, Пермь, Москва, Санкт-Петербург... После очередного конкурса в Большом театре меня пригласили на гастроль в Китай.

Эти годы я вспоминаю с большой теплотой, осталось море впечатлений.

По окончании училища дирекция труппы Русского национального балетного театра предложила мне работу, и я приняла приглашение. Здесь я познакомилась со своим супругом – артистом балета Кириллом Софроновым.

ЛК Как вы оказались в Германии?

В.З. Меня пригласили на работу в Государственный театр оперы и балета в город Магдебург. А затем такое же предложение сделали и моему супругу. В первую очередь, мы ехали в Германию за творческим опытом. Работать там было очень интересно. Ведь там совершенно другая школа, другая хореография. Это были и современные постановки, и классика, и модерн, и мюзиклы, для которых даже пришлось учиться петь. Были спектакли, которые ставили на нас с мужем. Мы работали по контракту, театр выпускал по четыре премьеры в год.

ЛК Как публика в Германии принимала вас?

В.З. Принимали всегда очень тепло и сейчас с восторгом встречают, когда мы приезжаем на гастроль. Немцы очень ценят русский классический балет, драматические сюжеты, которые касаются сердца, чувств. Для европейских зрителей большое откровение, когда ты вкладываешь в танец свою душу. Они ловят каждую эмоцию, жест. Как признавались многие из наших поклонников: «Нам не хватает вашей русской души!»

ЛК Почему вы решили вернуться?

В.З. Многие мне задают этот вопрос. В Германии мы прожили восемь лет, там родился наш сын. У нас уже был вид на жительство, мы должны были получить немецкое гражданство. Но в какой-то момент мы с мужем поняли, что работа занимает всю нашу жизнь – год за годом, контракты, репетиции, премьеры, гастроль – всё было чётко распланировано. Конечно, постоянный творческий процесс – это прекрасно, но мы, в буквальном смысле слова, загнали себя. Подрастал сын, но им практически всё время занималась няня, с бабушками и дедушками он общался один-два раза в год. Семья для нас – это главное, поэтому мы и вернулись. Приняли приглашение руководства Самарского театра оперы и балета. В этом театре я выросла, делала свои первые шаги в профессию, обучаясь в хореографической школе, здесь много лет артисткой балета проработала моя мама, поэтому мне очень приятно работать именно здесь. Для меня было огромным удовольствием пригласить на свой спектакль родных, первую учительницу, знать, что они в зале. В Самаре много людей, которые способствовали моему становлению, и здорово, что сейчас я могу доставлять им радость своим творчеством.

ЛК Есть ли у вас любимые классические партии? Какие образы вам особенно близки?

В.З. Я очень трепетно отношусь ко всем классическим партиям. Если достаточно времени, я перечитываю произведения, это помогает прочувствовать определённую эмоцию, состояние. Многие моменты мы обсуждаем с репетитором, с партнёром по сцене. Для меня огромная ответственность, создавать на сцене образ, который все знают и ждут. Но я очень люблю такие спектакли, где нужно самовыражаться именно эмоционально. Одна из моих любимых партий – это Жизель из одноимённого балета. Это был первый классический спектакль, в котором я полноценно станцевала в Германии. Также очень близка мне роль Джульетты. Я хорошо представляю себе её эмоции, потому что сама переживала такую влюблённость, когда время до встречи тянется вечно, и кажется, что мир рухнет, если ты не увидишь этого человека немедленно.

ЛК Вероника, что вдохновляет вас на творчество?

В.З. Я очень люблю драматическое искусство. Мне нравится следить за тем, как актёры самовыражаются через пластику тела – повороты головы, движения рук. Что-то я обязательно беру для себя. Ведь балетное искусство молчаливое. Чтобы балет воспринимался не только как череда танцевальных движений, мы передаём наши эмоции через взгляды, через жесты, в каждое наше движение мы вносим смысл, рассказываем историю, заложенную в эти движения. У балерин должны быть говорящими руки, пластика должна идти от сердца. Для меня очень важно передать зрителям все свои чувства, переживания, чтобы и в их душе они откликнулись, чтобы люди выходили из зала обновлёнными. Большое счастье, когда поклонники мне пишут, не скрывают эмоции, когда есть обратная связь. Я не люблю искусственность, недостижимость. Вышедшая благодарность для артиста – когда в конце спектакля зал поднимается с аплодисментами, тогда понимаешь, что твой труд не напрасен, хочется прийти и работать снова.